

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-422-1846*

**Житие и акафист святому апостолу и евангелисту Иоанну
Ж 74 Богослову.** – М.: Сибирская Благовонница, 2017. – 156, [4] с.

ISBN 978-5-906911-48-3

Избрав в число двенадцати апостолов Иоанна, Господь назвал его *сыном громовым*, Богословом, потому что богословие словно громом должно было огласить Вселенную. За кротость и чистоту Иоанн пользовался особенной любовью Господа. Все, что совершил Господь особенно важного, – происходило в его присутствии: воскресал ли Он мертвых, преображался ли на Фаворе, учреждал ли Он последнюю Таинственную вечерю. Велика была любовь Иоанна к своему Учителю. И Христос усыновил Иоанна Матери Своей. «Вот сын Тебе», – говорит Он исстрадавшейся Богородице, стоящей у Креста. И, обратившись к Иоанну, продолжает: «Вот Мать тебе». Иоанн исполнил Божественное завещание – подобно преданному и нежному сыну, он заботился о Пречистой Деве Марии до самого блаженного Ее Успения. И только после этого стал проповедовать в других странах. Евангелие от Иоанна издревле называют духовным, в нем содержатся беседы Господа о глубочайших истинах веры – о воплощении Сына Божия, о Троице, об искуплении человечества, о духовном возрождении, о благодати Святого Духа и о Причащении. Цель написания своего Евангелия апостол Иоанн выражает так: *«Сие написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веря, имели жизнь во имя Его»* (Ин. 20, 31).

ББК 86.372-43

УДК 243

© Составление, оформление,
Сибирская Благовонница, 2009

**ЖИТИЕ И ЧУДЕСА
СВЯТОГО АПОСТОЛА
И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА**

*Память святого апостола
и евангелиста Иоанна Богослова
совершается 8/21 мая,
30 июня/13 июля
и 26 сентября/8 октября*

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника. Родиной святого Иоанна Богослова была Вифсаида. Родители его были люди благочестивые, жившие ожиданием Мессии. Еще в отрочестве

они обучили Иоанна закону Моисееву. С детства же святой Иоанн был помощником отцу своему в его трудах по рыболовству и торговле. Товарищами и единомышленниками Иоанна были жители той же Вифсаиды святые братья Петр и Андрей, впоследствии также святые апостолы. Когда вышел на проповедь святой Иоанн Креститель, все эти благочестивые юноши охотно сделались его учениками, хотя тогда еще не оставили ни своего дома, ни своих занятий. Все это последовало, когда Господь сделал их Своими учениками, когда Господь наш Иисус Христос, ходя у моря Галилейского,

избирал Себе из рыбаков апостолов и уже призвал двух братьев, Петра и Андрея, увидел других братьев, Иакова Зеведева и Иоанна, починявших сети свои в лодке с отцом их Зеведем, и призвал их. Тотчас, оставив лодку и отца своего, они пошли за Иисусом Христом. Благочестивые родители не препятствовали ни Иоанну, ни Иакову сделаться учениками Божественного Учителя.

При своем призвании святой Иоанн назван был от Господа «сыном громовым», потому что богословие, как гром, должно было слышаться во всем мире и наполнять всю землю. И ходил

Иоанн за благим Учителем своим, поучаясь исходящей от уст Его премудрости. Он был весьма любим Господом за совершенное незлобие свое и девственную чистоту. Господь почтил его как изряднейшего из числа двенадцати апостолов: он был одним из тех трех ближайших учеников Христовых, которым много раз Господь открывал Свои Божественные тайны. Так, когда Он пожелал воскресить дочь Иаинову, то не позволил идти за Собой никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна. Когда на Фаворе Он пожелал показать славу Своего Божества, то взял Петра, Иакова, а также и Иоанна. И когда

Он молился в Гефсиманском саду, то был с Иоанном, ибо сказал ученикам: *Сидите ту, дондеже шед помолюся тамо. И поемь Петра и оба сына Зеведеева* (Мф. 26, 36–37), то есть Иакова и Иоанна. Всюду Иоанн, как возлюбленный ученик, был неотлучно от Христа. А как Он любил Иоанна, видно из того, что тот, как сам Иоанн повествует об этом в своем Евангелии, возлежал на груди Христа, когда на Тайной вечери Он предсказал о Своем предателе и ученики начали переглядываться между собой в недоумении, о ком Учитель говорит. *Бе же един от ученик Его возлежа на лоне Иисусове,*

егоже любляше Иисус. Помяну же сему Симон Петр вопросити, кто убо есть, о немже глаголет; Напад же той на перси Иисусовы, глагола ему: Господи, кто есть предавая Тя? (Ин. 13, 23–25). Так любим был Иоанн Господом, что один только мог беспрепятственно возлежать на груди Господней и дерзновенно спросить Его об этой тайне. Но и Иоанн проявил к любившему его Учителю взаимную любовь свою, большую иных апостолов, ибо во время вольных страданий Христа все они, оставив Пастыря своего, бежали, а он один неотлучно смотрел на все мучения Христовы, сердечно Ему сострадавая,

плача и рыдая с Пречистой Девой Марией, Матерью Господа, и даже не отошел с Нею от пострадавшего за нас Сына Божия до самого креста и смерти Спасителя. За это и был он усыновлен от Господа при кресте Пречистой Девой Марией. Вися на кресте, Господь, *видев Матерь и ученика стояща, егоже любяще, глагола Матери Своей: Жено, се сын Твой. Потом же глагола ученику: се Мати твоя. И от того часа поят ю ученик во своя си* (Ин. 19, 26–27). И относился он к Ней как к матери своей, со всяким уважением, и служил Ей до честного и славного успения Ее. В день же Ее успения, когда

честное и святое тело Божией Матери несли на погребение, святой апостол Иоанн шел перед одром Ее с блистающим, как свет, царским скипетром, который принес Пречистой Деве Архангел Гавриил, возвещая Ей о перенесении Ее с земли на небо.

После успения Пресвятой Девы Богородицы святой Иоанн отправился вместе с учеником своим Прохором в Малую Азию, где выпал ему жребий проповедовать слово Божие. В 50 году по Рождестве Христовом, то есть через два года после успения Богородицы, святой Иоанн все еще пребывал в Иерусалиме, так как в том году присутствовал на

Апостольском соборе, состоявшемся в Иерусалиме. Идя в Малую Азию после 58 года по Рождестве Христовом, святой Иоанн скорбел, так как предвидел напасти на море, которые и предсказал ученику своему Прохору. Случилось, что когда они сели в Иоппии на корабль и начали плавание, в одиннадцатый час дня настала великая буря, а ночью корабль разбился, и все бывшие на нем плавали в волнах морских, держась, кто за что ухватился. В шестой час дня море выбросило всех их с Прохором на берег в пяти поприщах* от

* поприще – расстояние, равное длине римско-греческой мили, ок. 1,5 км.

Селевкии, один только Иоанн остался в море. Много и долго плакал Прохор и пошел в Азию один. На четырнадцатый день пути пришел он к одному селению, у моря лежащему, и остановился здесь для отдыха. И в то время, как он глядел на море и тосковал об Иоанне, вспенившаяся волна морская с великим шумом хлынула на берег и выбросила Иоанна живым. Прохор поднял его с земли, и, обнявшись, они плакали и за все благодарили Бога. Так святой Иоанн четырнадцать дней и ночей пробыл в море и благодатью Божией остался жив. Вошедши в селение, попросили они воды

и хлеба и, подкрепившись, отправились в Ефес.

Когда же они вошли в город, их встретила жена по имени Романа (Ромека), известная вплоть до Рима злобой дел своих. Она держала в том городе общие бани и, наняв Иоанна и Прохора, поставила их работать в бане и мучила. Хитростью своей она привлекла обоих в услужение себе: Иоанна поставила поддерживать огонь, а Прохора наливать воду, того и другого на всю их жизнь, и не мало оставались они в толикой беде. Был же в бане той демон, который ежедневно умерщвлял одного из моющихся в ней – юношу или отроковицу.

Когда строилась эта баня и полагалось ее основание, то по бесовскому наваждению вкопали тут живыми юношу и отроковицу; с тех пор и стало совершаться такое убийство. Случилось же в то время пойти в баню некоему отроку по имени Домн, сыну городского старшины Диоскорида. Когда Домн мылся в бане, напал на него бес и удавил его, и был о нем великий плач. Стало это известно всему городу Ефесу; узнав об этом, и сам Диоскорид умер от скорби. Романа же много молилась Артемиде, чтобы та воскресила Домна, и, молясь, терзала тело свое, но ничто не помогало. В то время как Иоанн спрашивал

Прохора о случившемся, Романа, увидев их беседующими, схватила Иоанна и начала наносить ему побои, укоряя и возлагая вину смерти Домна на Иоанна. Наконец, она сказала:

– Если ты не воскресишь Домна, я убью тебя.

Помолившись, Иоанн воскресил отрока. Романа пришла в ужас. Она называла Иоанна богом или сыном Божиим, но Иоанн проповедовал силу Христову и учил веровать во Христа. Затем воскресил он и Диоскорида, и оба они – отец и сын – уверовали во Христа и крестились. И напал на всех людей страх, и дивились они случившемуся.

Одни говорили, что Иоанн и Прохор волхвы, другие же справедливо возражали, что волхвы мертвых не воскрешают. Иоанн изгнал беса из бани, и пребывали они с Прохором в доме Диоскоридовом, утверждая новопросвещенных в вере и уча их добродетельной жизни.

В одно время случился в Ефесе праздник Артемиде, и весь народ в белых одеждах праздновал, торжествуя и ликуя при храме Артемидином; против же храма стоял идол той богини. И вот Иоанн, войдя на высокое место, стал близ идола и громогласно обличал слепоту язычников, что они не знают, кому поклоняются

и вместо Бога почитают беса. Народ же исполнился за это ярости и бросал в Иоанна камнями, но ни один из камней не попал в него: наоборот, камни побивали самих же бросавших их. Иоанн, воздев руки к небу, начал молиться – и тотчас настала на земле жара и зной великий, и из множества людей попадало до 200 человек. Все они умерли, а прочие едва пришли в себя от страха и умоляли Иоанна о милости, ибо ужас и трепет напали на них. Когда же святой Иоанн помолился Богу, все умершие воскресли и припали все к Иоанну и, уверовав во Христа, крестились. Там же, на некотором

месте, называемом Тихи, Иоанн исцелил расслабленного, лежавшего двенадцать лет. Исцеленный прославил Бога.

После того, как святым Иоанном совершены были многие другие знамения и слух о чудесах его распространился повсюду, бес, пребывавший в капище Артемидином, боясь, что он будет низложен Иоанном, принял на себя образ воина, сел на видном месте и горько плакал. Проходящие мимо спрашивали его, откуда он и отчего так сильно плачет. Он же говорил:

– Я из Кесарии Палестинской, начальник над темницами; повелено мне было стеречь

двух волхвов, из Иерусалима пришедших, Иоанна и Прохора, которых по причине множества их злодеяний осудили на смерть. Утром они должны были погибнуть лютой смертью, но волхованием своим ночью убежали из темничного заключения, а я из-за них впал в беду, так как князь хочет погубить меня вместо них. Я умолил князя, чтобы он пустил меня преследовать их, и вот я слышу, что те волхвы находятся здесь, но не имею никого, кто бы помог мне поймать их.

Говоря это, бес показал и грамоту, о том свидетельствующую, показал и большой сверток

золота, обещаясь дать его тем, кто погубит этих волхвов.

Слышав это, некоторые воины сжалились над ним, возбудили народ против Иоанна и Прохора и, подойдя к дому Диоскоридову, сказали:

– Или выдай нам волхвов, или дом твой сожжем.

Диоскорид скорее соглашался на то, чтобы его дом сгорел, чем выдать им апостола с учеником его Прохором. Но святой Иоанн, провидя духом, что мятеж народный приведет к добру, отдал себя и Прохора сборищу народному. Ведомые народом, дошли они до храма Артемиды. Иоанн помолился Богу, и внезапно храм

идольский пал, не повредив ни одного человека. И сказал апостол сидящему там бесу:

– Тебе говорю, нечестивый бес, скажи, сколько лет ты живешь здесь и ты ли возбудил против нас народ сей?

Бес же отвечал:

– 109 лет я пребываю здесь, и я возбудил народ сей на вас.

Иоанн же сказал ему:

– Во имя Иисуса Назарянина повелеваю тебе оставить место сие!

И тотчас бес вышел.

Ужас объял всех людей, и они уверовали во Христа. Были сотворены от святого Иоанна и еще большие знамения,

и многое множество народа обратилось к Господу.

В то время Домициан, император Римский, воздвиг на христиан большое гонение, и Иоанн был оклеветан перед ним. Епарх Асийский, схватив святого, отослал связанным в Рим к кесарю, где за исповедание Христово Иоанн прежде всего претерпел удары, а затем должен был выпить чашу, наполненную смертоносным ядом. Когда же, по слову Христову, *аще и что смертно испиют, не вредит их* (Мк. 16, 18), он не получил от нее вреда, тогда святой был ввергнут в котел с кипящим маслом, но и оттуда вышел невредимым. И возопил народ:

– Велик Бог христианский!

Кесарь же, не дерзая более мучить святого Иоанна, счел его бессмертным и осудил на изгнание на остров Патмос, как и сказал Господь во сне Иоанну:

– Много подобает тебе пострадать, и будешь изгнан на некоторый остров, который весьма в тебе нуждается.

Взяв Иоанна с Прохором, воины отвели их на корабль и отплыли. В один из дней их плавания сели вельможи царские обедать и, имея множество яств и питий, развеселились. Один из них, юноша, играя, упал с корабля в море и утонул. Тогда их веселье и радость обратились

в плач и сетование, ибо не могли они помочь упавшему в глубинную морскую. Особенно же сильно рыдал отец того отрока, находившийся здесь же на корабле; он хотел броситься в море, но был удержан другими. Зная силу святого Иоанна творить чудеса, все они начали усердно просить его о помощи. Он же спросил каждого из них, какого кто чтит бога. Один сказал Аполлона, другой – Зевса, третий – Геркулеса, иные – Эскулапа, другие – Артемиду Ефесскую.

И сказал им Иоанн:

– Столько богов имеете вы, и не могут они спасти одного утонувшего человека!